

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ОТВЕТЧИКА КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ*

Р.В. БОХОНКО, главный специалист отдела правового обеспечения имущественных отношений юридического управления Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь ©

Автором исследуются критерии определения международной подсудности гражданско-правовых споров. С этой целью анализируются нормы национального законодательства, международных соглашений и практика Экономического суда СНГ. Отмечается, что нормы международного права, ратифицированные Республикой Беларусь, имеют приоритет над нормами национального законодательства, определяющего, органы какой страны правомочны рассматривать спор с участием иностранных лиц.

Обращается внимание, что критерий места жительства или нахождения ответчика не является единственным правилом определения международной подсудности. Однако в современный период он приобретает главенствующее значение: опирается на национальное законодательство, с учетом которого должно определяться место нахождения ответчика.

Подача искового заявления по местонахождению ответчика является общим правилом определения подсудности гражданско-правовых споров. Его применение позволяет тщательнее исследовать обстоятельства спора, а также добиваться эффективного исполнения судебного решения. Если на национальном уровне правило местонахождения ответчика указывает на его местожительство или юридический адрес субъекта хозяйствования и позволяет определять компетентный суд в пределах территории государства, то в международном гражданском процессе оно наполняется иным содержанием. Направленное на разграничение компетенции судебных учреждений разных государств оно опирается на иные критерии и призвано определить, с каким из государств ответчик имеет наиболее тесную связь.

Ситуации, когда спор между гражданами Республики Беларусь рассматривается за ее пределами, и, наоборот, лица, не имеющие белорусского гражданства, обращаются для разрешения возникшего спора в белорусские суды нередки. Однако определить обоснованность такого обращения и предупредить конфликт юрисдикции разных стран представляет непростую задачу. В этой связи необходимо рассмотрение правового положения различных категорий лиц с целью определения их процессуальных прав, связанных с потенциальной возможностью обращения в суды Республики Беларусь за защитой нарушенных прав.

Правило местонахождения ответчика является главенствующим по законодательству большинства

стран. Статья 46 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), определяющая общие правила подсудности, указывает на то, что заявление о возбуждении дела подается в суд по месту жительства ответчика. Если ответчиком является юридическое лицо, заявление подается по месту его нахождения, указанному в уставе или ином учредительном документе.

Формированию этого правила способствовали причины практического порядка. Принимая во внимание необходимость принудительного исполнения судебных решений российский юрист А. Плавильщиков в начале XIX века обосновывал необходимость подачи исковых заявлений по местонахождению ответчика следующим образом: «Если же надобно будет на кого из частных людей в чем-либо жалобу приносить: то подавать оную должны в том месте, где ответчик по своему состоянию или званию, или службе, или по имению, или хотя по жительству подсудим; ибо если истец подает прошение свое на кого либо в такое судебное или правительственное место, в котором ответчик ни по чему не подсуден, а следовательно и принужден к удовлетворению просителя быть не может: то прошение его должно остаться без всякого действия» [1, с.42–43].

Правила определения места жительства или места нахождения ответчика содержатся в белорусском гражданском законодательстве. Согласно статье 19 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), местом жительства

* Статья поступила в редакцию 14 апреля 2007 года.

гражданина «признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов». Согласно же пункту 2 статьи 50 ГК «место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, если в соответствии с законодательными актами в учредительных документах юридического лица не установлено иное».

Приведенные положения ориентированы на определение суда, компетентного рассматривать спор в пределах территории Республики Беларусь. Определение подсудности на международном уровне производится с учетом различных критериев. М.М. Богуславский выделял три основные системы определения подсудности: по признаку гражданства, места жительства, по признаку «присутствия» ответчика [2, с.361]. Критерий гражданства, изначально характерный для Франции, Италии, все реже встречается в законодательстве стран. Критерий «присутствия» ответчика, используемый в странах общего права, как отмечает Т.Н. Нешатаева, предполагает решение вопроса подсудности «на основе формального принципа – фактической возможности вручения ответчику приказа о вызове в суд (Англия) [3, с.106]».

Определение подсудности по месту жительства, или домицилия ответчика, находит все большее признание в законодательной практике государств. Домицилий (от лат. *domicilium* – жилище, жилье; местопребывание, местожительство) означает юридически зависимое местожительство, местонахождение какого-либо лица или учреждения. Подобный подход представляет оптимальным решение вопроса о международной подсудности в условиях расширения контактов граждан разных стран, деловых связей, установления прозрачных государственных границ.

Домицилий ответчика как критерий определения международной подсудности стал преобладающим в законодательстве европейских государств с принятием Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 года. Названная конвенция была направлена на реализацию положений Договора об образовании Европейского экономического сообщества, а именно, статьи 220 (в последней редакции Договора абз. 5 ст. 293) [4, с.80], предусматривающей «упрощение формальностей для взаимного признания и исполнения судебных решений». Можно без преувеличения сказать, что Брюссельская конвенция создала условия для «свободы передвижения» судебных решений

наряду со свободой передвижения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы – тех принципах, на которой базируется фундамент ЕЭС. В соответствии со статьей 2 Конвенции лица, домицилированные в Договаривающемся Государстве, будут независимо от их гражданства отвечать в судах этого государства. В отношении домицилированных лиц, не имеющих гражданства данного государства, будут применяться правила юрисдикции, касающиеся граждан этого государства. Во многом аналогичные положения содержатся и в Луганской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 16 сентября 1988 года, призванной урегулировать отношения государств-членов ЕЭС и Европейской ассоциации свободной торговли. Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции к ответчику может быть предъявлен иск в судах того Государства, в котором ответчик имеет обычное место нахождения [5, с.550].

Республика Беларусь не является участницей Брюссельской и Луганской конвенций. Вместе с тем развитие международного сотрудничества требует ликвидации барьеров на пути защиты нарушенных прав. Наиболее активное сотрудничество Республики Беларусь налажено со странами Содружества Независимых Государств, где оказание правовой помощи регулируется целым рядом двусторонних и многосторонних соглашений о правовой помощи: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 г.) с Протоколом от 28 марта 1997 года; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Кишиневе 7 октября 2002 г.).

Согласно пункту 1 статьи 20 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся Сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся Стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся Стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Аналогичные положения содержатся в пункте 1 статьи 22 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 7 октября 2002 года.

Перечисленные положения Конвенций составляют часть национального законодательства Республики Беларусь и подлежат непосредственному применению на ее территории [6, с.295]. Белорусское гражданское процессуальное законодательство

в части определения международной подсудности содержит во многом аналогичные положения. Статьей 545 ГПК, определяющей общие правила подсудности дел судам Республики Беларусь в международном гражданском процессе, установлено: «Судам Республики Беларусь подсудны дела по искам иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц к ответчикам, имеющим место жительства, или место пребывания, или место нахождения в Республике Беларусь». Далее это положение конкретизировано применительно к иностранным физическим или юридическим лицам, пребывающим на территории Республики Беларусь: «Судам Республики Беларусь подсудны также дела по искам к иностранным гражданам и лицам без гражданства, если они имеют место жительства на территории Республики Беларусь, и к иностранным юридическим лицам, если в Республике Беларусь находится орган управления, представительство или филиал такого юридического лица».

Анализ статей конвенций о правовой помощи и гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь свидетельствует об установлении общего правила предъявления исковых требований в судебные инстанции того государства, где находится ответчик. По существу в сфере международной подсудности произошел важный поворот от формальных оснований определения компетентных судебных учреждений, связанных с гражданской принадлежностью спорящих сторон, к принципу наиболее тесной связи спорного правоотношения, нашедшему выражение в направлении исковых требований по местонахождению ответчика.

Вместе с тем реализация принципа наиболее тесной связи требует применения дополнительных критериев, без которых он может лишиться определенности. Как показывает практика, использование критерия местонахождения ответчика не означает окончательного разрешения проблем определения международной подсудности. В Экономический Суд Содружества Независимых Государств по просьбе посольства Российской Федерации в Узбекистане обратился Исполнительный комитет СНГ с запросом о толковании положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 2002 года. В письме посольства Российской Федерации от 31 июля 2001 года отмечалось, что им получено обращение гражданина Российской Федерации С. Старкова, который выдвигал возражения против принятия Мирабадским межрайонным судом по гражданским делам г. Ташкента к производству дела по иску его супруги М. Козяевой, постоянно проживающей в г. Ташкенте, но также являющейся гражданкой

России, о расторжении брака. Кроме этого, С. Старков обращал внимание на тот факт, что, находясь на территории Узбекистана, он временно зарегистрирован в г. Ташкенте и за выдачей вида на жительство для иностранцев в соответствии с паспортной системой Узбекистана он не обращался. На основании этого заявитель просил разъяснить судебный орган какого государства-участника Конвенции правомочен рассматривать спор.

При вынесении решения от 25 января 2002 года Экономический Суд столкнулся с проблемой толкования категории «место жительства», которая употребляется в тексте Конвенции от 22 января 1993 года, где данное понятие не определено. По законодательству большинства государств СНГ категория «место жительства» определяется достаточно однообразно. В ответах на запрос Экономического Суда о предоставлении информации относительно регулирования национальным законодательством вопросов, связанных с местожительством, пребыванием иностранцев, лиц без гражданства, понятие места жительства определялось как место (либо населенный пункт) постоянного или преимущественного проживания (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Армения, Республика Таджикистан, Украина). «И только Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, — отмечалось в решении Экономического Суда, — устанавливает, что «местом жительства признается то место, где физическое лицо обычно проживает. Лицо может иметь несколько мест жительства (ст. 27)».

Вместе с тем Экономический Суд справедливо не рассматривал нормы национального законодательства в части определения места жительства как определяющие. Причиной этого является то, что перечисленные положения ориентированы в основном на определение местожительства в рамках отдельного государства и не позволяют в достаточной степени учитывать возможности пребывания граждан за его пределами. Этот вопрос получил более детальную регламентацию в рамках законодательства, касающегося пребывания иностранцев, лиц без гражданства, а также беженцев.

Анализируя законодательство стран СНГ, Экономический Суд пришел к выводу, что оно по-разному определяет режимы проживания иностранных граждан и порядок их оформления. Однако и эти положения, по мнению Суда, не служат «непосредственно цели установления компетенции по разрешению правовых вопросов с участием иностранных граждан».

С учетом этого, Экономический Суд пришел к следующим выводам. Термин «проживание», используемый в Минской конвенции от 22 января 1993 года, надлежит использовать в значении «место жительства», которое в международном

и частном праве означает постоянное (либо обычное проживание – принцип домицилия). Национальное законодательство не определяет, что понимается под местом постоянного жительства. В доктрине международного частного права под ним понимается «место средоточия жизненных связей лица, центр его существования». Следовательно, является ли место жительства супруга в государстве, гражданином которого он не является, местом его постоянного жительства, решается судом на основе выяснения всех обстоятельств, характеризующих его, как место «средоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т.д.).»

Таким образом, Экономический Суд исходит из наличия и необходимости применения общих для государств критериев установления наиболее тесной связи лица с определенным государством, суды которого будут компетентны рассматривать спорное правоотношение.

Вместе с тем, в решении Суда нельзя не отметить принижаемое значение национального законодательства, регулирующего статус иностранцев. Его применение является необходимым во всех случаях. Экономическим Судом справедливо отмечалось, что иностранный гражданин, выступая в качестве участника гражданского процесса должен иметь на территории соответствующего государства легальный статус. Статья 2 Федерального Закона от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяется понятие «законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин» – это «лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации».

Национальное законодательство, как правило, детальным образом определяет статус иностранных граждан, что позволяет не только определить место нахождения ответчика, но и в некоторой степени разрешить конфликт гражданской юрисдикции судебных систем разных стран.

В ответе Министерства юстиции Республики Казахстан на запрос Экономического Суда относительно законодательства, регулирующего статус иностранцев, отмечалось: «В соответствии с пунктом 54 Инструкции о порядке применения Правил въезда и пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан, утвержденной совместным приказом министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 июля 2000 года №422

и министра иностранных дел Республики Казахстан от 8 августа 2000 года №100... постоянно проживающими в Республике Казахстан признаются иностранные граждане, получившие на то разрешение, а также виды на жительство, выданные органами внутренних дел. Временно пребывающие в Республике Казахстан иностранные граждане могут ходатайствовать об оставлении их на постоянное жительство».

В статье 36 Закона от 3 июня 1993 года «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (ред. от 19 июля 2005 г.) определяется, что «иностранец, прибывший в Республику Беларусь, обязан в течение трех суток, за исключением выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, зарегистрироваться в органе регистрации по месту фактического проживания». При этом оговаривается, что «иностранцы обязаны проживать в Республике Беларусь только по тому месту жительства, по которому они зарегистрированы в органах регистрации.... При смене места жительства иностранец обязан в течение трех суток, за исключением выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, зарегистрироваться в органе регистрации по новому месту проживания». Статья 42 Закона определяет режимы пребывания иностранцев, которые «могут временно пребывать, временно и постоянно проживать в Республике Беларусь». Если срок временного пребывания иностранца в Республике Беларусь определяется сроком действия выданной ему визы и не может превышать девяноста суток в год со дня въезда в Республику Беларусь (ст. 43 Закона), то разрешение на временное проживание выдается иностранцам, прибывшим в Республику Беларусь на срок более девяноста суток в год (ст. 46 Закона). Разрешение на постоянное проживание не ограничивается сроками.

При этом выданное иностранцу разрешение на временное проживание аннулируется «если иностранец выехал из Республики Беларусь в иностранное государство на постоянное проживание» (ст. 48 Закона), а разрешение на постоянное проживание может быть аннулировано «если иностранец пребывал за пределами Республики Беларусь более ста восьмидесяти трех суток в календарном году» и должно быть аннулировано «если иностранец выехал из Республики Беларусь в иностранное государство на постоянное проживание; если иностранец получил разрешение на постоянное проживание в иностранном государстве» (ст. 54 Закона).

Законодательством Республики Беларусь предусмотрены не только основания для признания иностранца проживающим на территории Республики Беларусь, а также утраты такого статуса,

но меры, направленные на обеспечение выполнения гражданско-правовых обязательств. Статьей 31 Закона предусмотрен отказ в выдаче иностранцу визы для выезда из Республики Беларусь или в выезде из Республики Беларусь. В частности, «иностранцу может быть отказано в выдаче визы для выезда из Республики Беларусь или в выезде из Республики Беларусь, если:

он не выполнил имущественных, налоговых или иных обязательств перед Республикой Беларусь, физическими и юридическими лицами, установленных вступившими в законную силу судебными решениями, – до исполнения этих обязательств;

он имеет задолженность по налоговому обязательству, предусмотренному законодательными актами Республики Беларусь, – до погашения этой задолженности».

На территории Европейского Союза понятие «место жительства» подлежит толкованию согласно определенному праву. Х. Шак отмечал, что проблема установления международной подсудности «разрешается в национальном германском праве ясно и просто. Место жительства как граждан, так и иностранцев, будь оно внутри страны или за границей, квалифицируется постоянно с позиций *lege fori* (закона, действующего в месте нахождения суда) [7, с.114]». Между тем, если ответчик не имеет определенного места жительства, для установления компетентной государственной юрисдикции могут использоваться дополнительные критерии – простое место пребывания ответчика в момент вручения ему искового заявления, либо последнее место жительства [7, с.115].

При определении международной гражданской юрисдикции проявляется двойственная природа международного частного права. С одной стороны, определение местонахождения ответчика определяется по национальному законодательству, с другой, нормами международного права, регулирующими оказание правовой помощи. При этом нередко определяющее значение придается международно-правовым обязательствам, поскольку национальное законодательство ориентировано на определение внутрисудобной подсудности гражданско-правовых споров и не учитывает необходимость определения международной юрисдикции должным образом. Такой подход нашел воплощение в описанном выше решении Экономического Суда СНГ. Противоположный подход ориентирует на применение норм законодательства, действующего по месту нахождения суда.

Представляется, что названные подходы представляют собой некоторую крайность. Коллизия норм международного права и национального законодательства должна разрешаться с учетом приоритета первых. Вместе с тем нормы международного права не всегда обладают достаточной

степенью определенности, чем обусловлена необходимость обращения к нормам национального законодательства. Анализ международных соглашений по правовой помощи, в которых участвует Республика Беларусь, свидетельствует о существовании лишь общих критериев, ориентирующих на подачу исковых заявлений по месту нахождения ответчика, которые требуют конкретизации с учетом национального законодательства.

Нормы международного права, тем не менее, обладают преимуществом и в силу того, что с их помощью гармонизация законодательства отдельных стран является более эффективной. Примером могут служить Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства-участника Договора от 29 марта 1996 года, подписанный в Москве 28 апреля 1998 года и Договор между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, подписанный в Минске 17 января 1996 года. Согласно статье 1 Договора от 17 января 1996 года «гражданин одной Стороны считается постоянно проживающим на территории другой Стороны, если он на основании разрешения, выданного этой другой Стороной, постоянно проживает на ее территории и при этом не является лицом, постоянно проживающим на территории Стороны своего гражданства». При этом «признаваемым Сторонами свидетельством, удостоверяющим статус гражданина одной Стороны, постоянно проживающего на территории другой Стороны, ... является документ, выдаваемый компетентными органами Стороны проживания, или отметка, представляемая компетентными органами Стороны проживания в документах, удостоверяющих личность или гражданство указанного лица, в соответствии с законодательством Стороны гражданства, а также документах, дающих право на пересечение государственной границы, за исключением дипломатических и служебных паспортов (ст. 2 Договора)».

Тем не менее, критерий места жительства или нахождения ответчика не является обязательным единственным критерием определения международной подсудности с участием иностранцев, это общий критерий, применяемый в случаях, когда другие критерии, установленные международным договором либо национальным законодательством к отношениям с участием иностранного элемента не применяются. Так, согласно статье 546 ГПК подсудность дела суду Республики Беларусь или иностранному суду может определяться письменным соглашением сторон. Если при наличии соглашения о подсудности

дела иностранному суду производство в соответствии с общими правилами подсудности, предусмотренными ГПК, было возбуждено в суде Республики Беларусь, он прекращает производство по делу в случае заявления ответчиком соответствующего ходатайства до изложения возражений по существу иска.

Таким образом, общим критерием определения международной гражданской юрисдикции является место нахождения ответчика. Оно определяется территорией страны, где ответчик имеет легальный статус в соответствии с нормами международного и национального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плавильщиков, А. Разсуждение о прошениях и жалобах, подаваемых в правительственные и судебные места и к тем лицам, которые по законам принимать оныя должны / А. Плавильщиков. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1811.
2. Богуславский, М.М. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.М. Богуславский. М.: Междунар. отношения, 1994.
3. Нешатаева, Т.Н. Международный гражданский процесс: Учеб. пособие / Т.Н. Нешатаева. М.: Дело, 2001.
4. Blackstone's EC legislation. Edited by N. Foster. 11th edition. Gosport, Hants.: Blackstone press limited, 2000.
5. Международное частное право. Сборник нормативных актов / Сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2004.
6. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г. Тихиня. Минск, Книжный Дом, 2007.
7. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. / Х. Шак. М.: БЕК, 2001. С. 114.

SUMMARY

The author examines the criteria for determining international jurisdiction in civil and legal disputes. The norms set by national legislation, international agreements and the practical work of CIS Economic Court are analyzed for this purpose. It is mentioned that the norms of international law and international agreements have a priority over the norms of national legislation that determine the country the authorities of which have the right to deal with a dispute that involves foreign persons. The author draws your attention to the fact that the criterion of the place of residence or the location of a defendant is not the only rule of determining international jurisdiction. However, this criterion is currently becoming dominant. It also relies a lot on the national legislation which should be taken into account while a defendant's place of residence is determined.